Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Играй, детка, играй

ПРОЛОГ

— И что это по-твоему такое? — спросила Бонни Грэй, с подозрением глядя на странного вида деревянный предмет, лежавший на столе. Даже сейчас, когда её терзало любопытство, она сохраняла в своём тоне высокомерность по отношению к Сэму.

Юноша поправил очки и уселся в кресло.

— Понятия не имею, — честно ответил он. — Нашёл эту штуку в подвале на прошлой неделе. Мы ведь всего месяц назад в этот дом переехали. Чего здесь только не осталось от прошлых хозяев.

— И зачем ты это притащил сюда?

Сэм поглядел на сидевшую напротив него девушку. Чёрт его дёрнул рассказать Бонни о странной деревянной штуковине. Она всегда была холодна с ним. Парень и представить не мог, что когда-то будет сидеть с ней за одним столом — слишком уж разными они были.

Сэм — настоящий стереотипный ботаник. Да, IQ у него в любом случае выше, чем у большинства сверстников, но в то же время юноша был тощим, физически слабым и далеко не самым популярным парнем в школе. Тяжело обрести уважение, когда ты на голову ниже любой девчонки в классе и не способен постоять за себя.

Бонни — совсем другое дело. Она всегда вертелась в компании крутых ребят, сколько Сэм её помнил. Его отталкивала её дерзость, грубое поведение и глупость, но в то же время как любой молодой парень в период спермотоксикоза, он находил девушку весьма симпатичной. Его не смущало даже то, что Бонни любила короткие стрижки и фактически не имела груди. Зато у неё была красивая упругая попка, стройные гладкие ноги и прекрасные небесного цвета глаза. Вероятно, причиной её дурного характера стало то, что отец Бонни — большой любитель выпить, так что обстановка в семье девушки не самая приятная.

Раньше Сэм побоялся бы и заговорить с ней, но теперь волею судьбы она сидела у него дома на расстоянии всего пары футов и вела с ним беседу. Всё это — инициатива директора Хоули, который счёл правильным наказать Сэму подтянуть Бонни в учёбе. Не то чтобы ей самой хотелось этого, но, когда ей пригрозили отчислением из школы, у девушки не осталось выбора. Никому не хочется оказаться за бортом накануне выпускных экзаменов.

— Я подумал, что было бы неплохо ненадолго отвлечься от учёбы, — неуверенно проговорил Сэм, глядя то на доску, то на сидящую в кресле Бонни. — Мы занимаемся уже два часа.

Девушка устало вздохнула.

— Послушай, Сэм, — сказала она, глянув на настенные часы. — Пойми меня правильно, я прихожу сюда и занимаюсь с тобой только потому что не имею иного выбора. Но у меня есть много и других более важных дел, а потому мне хотелось бы поскорее со всем разобраться и уйти, o"кей?

Других дел? Наверное, опять какая-то тусовка у парней из футбольной команды. Не ради ли этого она вырядилась в короткий топ, открывавший вид на её плоский животик и крохотные джинсовые шорты, так плотно облегавшие её зад.

Тем не менее, Сэм понятливо кивнул.

— Я просто хотел...

— Давай скорее покончим с этим, — попросила она.

С подавленным видом юноша поднял предмет со стола и собирался было отнести его обратно в свою комнату, как вдруг споткнулся и рухнул на пол.

«Этого ещё не хватало. Почему я вечно попадаю в такие позорные ситуации?»

Побагровев от стыда, Сэм поспешил подняться на ноги. Он ожидал, что Бонни будет смеяться над ним, но, когда обернулся, то увидел, что та глядит вовсе не на него, а на лежащую на полу деревянную штуковину.

— Что это ещё за хрень? — спросила девушка.

Юноша проследил за её взглядом и уставился на предмет. Казавшаяся монолитной деревянная доска раскрылась, будто книга. Сэм приблизился и увидел, что на внутренней стороне её выгравирована цепочка из небольших ячеек, пронумерованных цифрами от 1 до 69. Рядом лежали небольшие деревянные фигурки, напоминавшие шахматные пешки, пара игральных костей и ещё несколько маленьких дощечек, которые, вероятно вывалились изнутри.

— Странно. — Сэм почесал затылок. — Я пытался открыть её раньше, но у меня никак не выходило.

Он поднял доску и выпавшие из неё предметы и положил обратно на стол. Бонни тут же подалась вперёд, заинтересованная открытием.

— Похоже на какую-то настольную игру, — вынесла она вердикт. — Очень старую, судя по всему.

— Да, вот только я не вижу правил, — задумчиво произнёс Сэм.

— А это что по-твоему, дубина? — Бонни указала пальцем на одну из маленьких дощечек, и юноша с удивлением обнаружил, что она испещрена рядами мелких букв. Он был готов поклясться, что, когда поднимал её с пола, она были чистой.

Сэм взял дощечку в руки и начал читать:

«Внимай мне, смертный, ибо, открыв доску, пути иного нет. Пришла пора сыграть в игру, что создана богиней Страсти и Любви — Энедой,...»

— Что-то не слышала я о таких богинях, — недоверчиво проговорила Бонни. — Он из римской мифологии? Или из греческой?

Юноша покачал головой и продолжил:

«... богиней Страсти и Любви — Энедой, чьё имя предано забвению людьми. Но время сочтено и если до заката не закончишь кон, то будешь предан демонов суду. Помни же друг назад пути не будет. Сыграв хоть раз вернёшься ты уже другим. А тот, кто сможет побороть души сомненья, и до конца пройти игры нелёгкий путь, тот обретёт всё то, чего достоин, Энедой будет он вознаграждён».

— Большего бреда в жизни не слышала, — усмехнулась девушка и откинулась в кресле. — Кто жил в этом доме до вас?

— Старый археолог со своей семьёй, — вспомнил Сэм. — Там в подвале ещё много всяких старинных штук. Не понимаю, почему он оставил всё это здесь.

— Так значит, там написано, что если не закончим игру до конца дня, то нас покарают демоны?

— Ага, а ещё в конце сказано, что каждый из участников игры должен приложить к доске руку.

— Это ещё зачем? — Бонни удивлённо вскинула бровь.

Сэм пожал плечами.

— Думаю, я лучше унесу это, — сказал он. — Не хочу тебя задерживать.
Юноша собирался было встать, но девушка вдруг остановила его.
— Погоди! — Она неотрывно глядела на доску. — Разве тебе не любопытно?
— Это всего лишь скучная старая настольная игра. И никакой Энеды в мифологии нет. Кто-то выдумал это для интереса.
— Оно и понятно. Но разве тебе не хочется попробовать сыграть разок? — Её глаза заблестели.
Что за пчела её ужалила? Пару минут назад Бонни тошнило от общества Сэма, и она желала поскорее убраться отсюда, а теперь сама предлагает задержаться немного, чтобы поиграть в глупую игру?
— Ну, если только разок, — согласился парень.
Кажется, этот ответ порадовал девушку. Недолго думая, она протянула руку и положила её на поверхность доски. Это казалось ему бессмысленным, но Сэм, как бы принимая установленные правила, последовал примеру. Они замерли, глядя то на друг друга, то на свои кисти, расположившиеся на деревянной поверхности. Так прошло около десяти секунд, прежде чем Сэм наконец сказал:
— Глупо было думать, что что-то произойдёт. Скорее всего здесь чего-то не хватает...
— Сэм! — Широко распахнутыми глазами Бонни глядела на одну из лежащих на столе дощечек. — Смотри!
И он посмотрел.
Глаза Сэма полезли на лоб, когда юноша увидел, как на пустой гладкой поверхности лежащей в стороне дощечки вдруг возникают отчётливые чёрные буквы, складываясь в слова, а затем в предложения.
— Этого не может быть, — выдохнул он. — Так не бывает...
КОН ПЕРВЫЙ
Дрожащей рукой Сэм поднял со стола маленький прямоугольный предмет и поднёс к глазам.
— Это дерево, чёрт возьми! Не какой-то там сенсор! Эти буквы будто бы выжжены.
— Читай уже что там написано, — нетерпеливо попросила Бонни.
Юноша прочистил горло и начал:
Два игрока чисты как белый лист. Младая дева и юнец, что жизнь не знали. Готовы ль вы испытывать судьбу? Берите в руки древние скрижали.
В начало кона возложите две фигуры, Что будут частью каждого из вас. Пусть Сэм бросает кости самым первым Начните же игру прямо сейчас. Сэм нервно сглотнул и поглядел на Бонни.
— Как оно смогло определить, кто играет? — испуганно спросила она. — Откуда игра может знать твоё имя?
— Я не знаю, — заикаясь ответил юноша, с опаской глядя на доску.
— Давай попробуем сделать то, что там написано. Это ведь не опасно?
Сэм поглядел на Бонни, затем, взял со стола первую попавшуюся фигурку, выкрашенную в тёмно-синий цвет и поставил её на ячейку под номером 1. Девушка последовала его примеру, выбрав в качестве своей фигуры красную.
— Может быть ещё не поздно остановиться? — спросил её парень.
— Мы всегда сможем бросить игру, — сказала она в ответ. — Бросай кости и посмотрим, что будет. Разве тебе не интересно?

Сэму было страшно. Невероятно страшно. Но выдать свой страх перед Бонни казалось ему постыдным. Взяв в руку два крохотных белых кубика, с нанесёнными на его грани тёмными точками, он встряхнул их в кулаке и бросил на доску.

Кубики столкнулись с деревянной поверхностью, пару раз подпрыгнули и замерли.

— Четыре, — прошептала Бонни. — Четыре очка.

Синяя фигурка дёрнулась, и сама собой поползла по игровому полю на глазах у изумлённых школьников, пока не остановилась на ячейке с номером 4.

Надписи на маленькой дощечке, что Сэм до сих пор держал в дрожащей руке, вдруг растворились, а на их месте стали возникать новые.

— Что там? — спросила Бонни. — Что там написано.

Сэм прочитал в слух:

Вздохни спокойно, юный друг С тобой твоя удача Пусть чистым станет взгляд очей, Что за стеклом ты прячешь...

— И что это значит? — Девушка вопросительно посмотрела на Сэма.

— Я не знаю... Тут написано... — Он прищурился. — Что за чёрт?

— О чём ты?

Юноша подпрыгнул на месте. Всё вокруг вдруг стало смазанным и тусклым. Мир растворялся, расплывались очертания предметов.

Сэм сдёрнул с лица очки с толстыми уродливыми линзами и мир вдруг вновь обрёл свою чёткость. Сердце в груди заколотилось. Чтобы проверить свою догадку, он вновь поднёс очки к глазам и увидел сквозь них лишь размытые пятна.

— Что ты делаешь? — Голос Бонни казался испуганным, а их груди Сэма невольно вырвался смешок.

— Моё зрение, — произнёс он. — Оно вернулось. Я не видел так чётко лет с девяти, а теперь. — Сэм обратил свой взор к девушке.

— Это какой-то прикол? Скажи, что ты разыгрываешь меня.

— Нет. — Юноша покачал головой и бросил очки на стол. — Эта штука сказала, что мой взгляд станет чистым, а потом...

Он растерянно смотрел, то на доску, то на Бонни, а на лице его сияла улыбка.

— Ты выглядишь глупо, — буркнула она. — Хотя, признаться честно, без очков тебе идёт больше.

— Спасибо, — смущённо ответил парень.

— Даже как-то странно видеть тебя без них.

Сэм бросил взгляд на дощечку в своей руке. Надписи на ней сменились.

Настал черёд идти вперёд, Но помни о законе Тот, кто уже сыграл, тот ждёт Бросай же кости Бонни.

— Оно и моё имя знает, — девушка казалась шокированной.

— Твой ход, — напомнил ей Сэм. — Попробуй теперь ты.

После недолгих размышлений Бонни подняла с доски кубики и, немного подержав в руке, швырнула их перед собой.

— Два раза по шесть! — объявил юноша. — А у тебя лёгкая рука.

— Ещё бы, — самодовольно ответила Бонни.

На дощечке Сэма надписи исчезли, но новые появились на другой — одной из тех, что всё ещё лежала среди остальных фигурок и пустых дощечек.

— Читай, — попросил парень.
Глаза Бонни побежали по строчкам.
Как много желчи, зависти и злости В твоей уже запятнанной душе И шепчут мне тобою брошенные кости Что кара предназначена тебе
Лишь там, где нет любви, нет места свету Я помогу тебе, несчастное дитя Отбрось же гордость ты свою, внемли совету Сними одежды, покажи мне всю себя
Очам того, кто жил в твоём презрении Даруй красу младого тела поскорей Получишь от Энеды ты прощенье Коли откажешь — пожалеешь, Бонни Грэй
— Бред какой-то! — заключила девушка. — Твоя тупая доска меня только что оскорбила! Что эта грёбаная богиня хочет от меня?
— Я не совсем уверен, — тихо произнёс Сэм, — Но кажется, она хочет, чтобы ты разделась... — Щёки юноши стали пунцовыми.
— Перед кем это? — Глаза Бонни злобно сверкнули. — Перед тобой что ли?
На этот раз парень счёл нужным промолчать.
— Кажется я поняла. — Тон девушки не предвещал ничего хорошего. — Ты специально придумал всё это, так ведь? Признавайся! Это всё твои трюки, ботан? Думал я такая дура, что поведусь?
— Я... Я... — Сэм не знал, что и сказать. Такого обвинения в свой адрес он не ожидал. — Я бы никогда в жизни не стал... Эта чёртова штука... Ты же сама всё видела! Она сама двигает фигуры по доске и пишет все эти послания.
— Пошёл ты, придурок! Я ухожу! — Девица вскочила с кресла и бросилась к выходу. — Ты ещё пожалеешь о том, что сделал.
— Бонни, постой! — Сэм метнулся за ней, но та оказалась у двери первой, дёрнула за ручку и... замерла на пороге.
Там снаружи больше не было ухоженного зелёного газона, за которым так усердно следил отец Сэма, не было соседских домов, машины мисс Паркер и дороги... Была лишь пустота. Чёрная и непроглядная.
— Что, чёрт возьми, происходит? — дрожащим тонким голоском спросила Бонни. — Куда делась улица? Где мы? — Она обернулся к Сэму, будто он понимал больше неё.
Словно о чём-то вспомнив, девушка вынула из кармана мобильник и дрожащей рукой набрала чей-то номер. Она приставила телефон к уху, но уже через пару секунд обречённо опустила её.
— Нет доступа, — тихо сказала Бонни.
— Кажется Энеда хочет, чтобы мы доиграли до конца, — проронил Сэм. — Мы не сможем уйти, если не сделаем это. — Юноша поглядел на настенные часы, показывавшие полдень. — Солнце садится в девятом часу. Если не успеем до этого времени, то нам конец.
— Откуда тебе знать? — набросилась на него девушка.
— Ниоткуда! — Он впервые решился повысить свой голос и Бонни, поражённая его ответным выпадом, притихла. — Так было сказано в правилах.
— Это правда не твои трюки?
— Глянь за порог и скажи, мог ли я сделать что-то подобное?
Бонни покачала головой, в последний раз поглядела в чёрную бездну и закрыла дверь.
— Думаешь эта штука не блефует? Мы и вправду окажемся во власти демонов, если не дойдём до конца?

— После всего, что мы уже видели сегодня, я склонен доверять тому, что написано, — ответил Сэм и для Бонни его слова прозвучали как приговор.

В её глазах заблестели слёзы. Юноша впервые видел её такой — разбитой и напуганной.

— Я больше не хочу играть в эту игру, — промолвила она.

— У нас нет выбора.

Сэм вернулся к своему креслу и сел за стол. Мысли в голове смешались в клубок. Что теперь будет с ними? Неужели всё это происходит наяву? Не нужно ему было доставать из подвала доску.

Его отвлёк внезапный стон, вырвавшийся из груди Бонни. Сэм аж подпрыгнул на месте. Девушка стояла на коленях, тяжело дыша и округлившимися глазами смотрела на юношу.

— Что случилось? — спросил он.

— В-воды, — взмолилась Бонни. — Дай мне воды!

Парень тут же вскочил с места и бросился на кухню. Он покрутил вентиль крана, но результата не было. В холодильнике должна быть бутылка минеральной воды. Сэм вспомнил о ней в последний момент.

Когда он вернулся в зал, Бонни уже барахталась на полу покрытая потом и громко стонущая. Он открутил крышку, протянул девушке бутылку и та, немедля, присосалась к горлышку, поглощая содержимое большими и жадными глотками. Но облегчения это ей, судя по всему, не принесло, потому что, когда бутылка опустела на половину, она в отчаянии отшвырнула её в сторону и пронзительно закричала.

— Да в чём дело? — Сэм схватил Бонни за плечи и встряхнул. Кожа девушки показалась ему необычайно горячей. — Жар, — выдохнула она. — По всему телу! И внутри!... Будто все органы горят.

Юноша отшатнулся от неё, когда Бонни потянула к нему руки.

— Помоги мне, — взмолилась девушка.

— Я не могу. Это доска. — Сэм с ужасом поглядел на деревянный предмет, по-прежнему стоявший на столе. — Коли откажешь — пожалеешь, Бонни Грэй, — вспомнил он слова с дощечки. — Энеда хочет, чтобы ты повиновалась. Ты бросила кости. Пути назад нет.

Слёзы хлынули из глаз девушки. Она поднялась на подкашивающиеся ноги и выпрямилась. В Бонни было почти шесть футов росту и стоя на своих двоих она была выше Сэма больше чем на голову.

— Я должна сделать это перед тобой? — жалобно спросила она.

— Очам того, кто жил в твоём презрении, даруй красу младого тела поскорей, — произнёс юноша и опустил глаза.

Бонни снова застонала и едва не согнулась пополам от боли, что разрывала её худое девичье тело изнутри.

— Хорошо, — сказала она срывающимся голосом. — Я сделаю это.

Её лицо, руки и животик блестели от пота в полумраке комнаты. Пальцы захватили края топа и медленно потянули его вверх. Ткань отлипала от соблазнительного мокрого тела, открывая на обозрение всё больше и больше.

Сэм на миг поднял взор и тут же стыдливо опустил его.

— Ты должен смотреть, — напомнила Бонни, отбросив топ в сторону. — Иначе может не сработать. Я не смогу вытерпеть это.

Жар в её теле настолько силён, что она была готова пойти на всё.

Юноша снова посмотрел на неё, на этот раз не отводя взгляда. Впервые в жизни он лицезрел обнажённую девушку так близко. Это вскружило ему голову.

Она стояла перед ним во всей красе — высокая, с тонким как тростинка телом. Тёмные волосы, подстриженные под каре, обрамляли её красивое, раскрасневшееся лицо со слегка вздёрнутым носиком, глазами как у лани и пухлыми вишнёвого цвета губками. Осиная талия Бонни плавно переходили в хорошо обозначенные бёдра, придававшие их обладательнице больше женственности, чем это обычно бывает у девушек с её телосложением. Маленькая, фактически плоская грудь тяжело вздымалась, когда их хозяйка дышала.

Их взгляды с Сэмом пересеклись и ему показалось, что он жутко опьянел в этот миг.

— Что, в первый раз видишь голую девчонку? — буркнула Бонни.

— Вообще-то да, — признался юноша и это отчего-то придало девушке уверенности.

Она стянула с себя джинсовые шорты, а вслед за ними по длинным стройным ногам скользнули маленькие красные трусики. Бонни была выбрита между ног. Взгляду Сэма оказался открыт лишь её гладкий голый лобок. Из-за сведённых вместе ног он не мог разглядеть её половых губ. Его член уже давно набух и парню пришлось прикрыть пах руками, чтобы его конфуз не был виден так явно.

— Ну как тебе? — спросила девушка.

Её голос вывел юношу из ступора.

— Ты… красивая, — тихо произнёс он.

Неожиданно для него Бонни улыбнулась и опустила глаза. Похоже жар больше не мучал её.

— Грудь правда маловата, — сказала она, критично оглядывая своё тело. — Я могу сесть?

— Думаю да, — ответил Сэм.

Девушка посмотрела на него с благодарностью и шагнула к креслу. Когда она села за стол на виду осталась лишь верхняя часть её тела. Сэм старался не смотреть на неё, но инстинкты сыграли с ним в жестокую шутку, заставляя то и дело бросать взгляды на маленькие холмики грудей с крохотными розовыми сосками, блестящие от влаги ключицы и плечи.

— Кажется жар прошёл, — облегчённо произнесла Бонни. — Давай скорее покончим с этим. Твой ход, — напомнила она Сэму, поймав его очередной взгляд в сторону своего тела.

— Верно, — кивнул он, пытаясь сосредоточиться и собрать мысли воедино. — Мой ход.

КОН ВТОРОЙ

На этот раз он тряс кубики в кулаке дольше, чем в первый. Сэм швырнул их на доску и после нескольких кувырков те остановились, глядя вверх гранями, украшенными пятью и тремя точками.

Синяя фигурка поползла по игровому полю и остановилась на цифре 12. Вслед за этим на дощечке в руке Сэма возникла новая запись.

Случайность или же судьба? Ты бросил кости. Вот цена — Пропустишь ход ты, но зато Взамен получишь кое-что…

— Похоже тебе придётся бросать кости дважды, — задумчиво произнёс юноша.

— Там сказано, что ты получишь что-то взамен, — сказала Бонни. — Что именно?

— Я не знаю, — ответил Сэм, но тут же ощутил странное покалывание в паху. — Чёрт!

Он вскочил с места.

— Ты чего? — девушка удивлённо захлопала глазами.

— Я сейчас!

Не в силах больше терпеть нарастающее чувство дискомфорта ниже пояса, он сорвался с

места, пересёк коридор и влетел в открытую дверь ванной комнаты. Низ живота горел, а яйца казались тяжёлыми и переполненными.

Закрывшись на щеколду, Сэм стянул с себя джинсы и трусы. Его напряжённый шестидюймовый член выпрыгнул из плена и качнулся в воздухе. На миг юноше показалось, что это поможет, но затем жар и покалывание только усилились.

Сэм стиснул зубы и упёрся руками в раковину, пытаясь подавить рвущийся из груди стон. Он поглядел на себя в зеркало и увидел, что глаза его налились кровью от напряжения. Юноша снова перевёл взгляд на свой пах и с удивлением обнаружил, что его торчащий вверх орган начал буквально на глазах разбухать и увеличиваться в размерах. Сэм замер, будто парализованный, заворожённо наблюдая за тем, как его пенис становится всё длиннее и толще. Когда он достиг отметки в девять дюймов, парень уже готов был бить панику, ибо теперь его вздувшийся фаллос выглядел воистину устрашающе, но в этот момент рост прекратился.

Словно не веря своим глазам, юноша коснулся своего огромного члена, который был едва ли не толще его собственного запястья. Ему с трудом удалось обхватить свой толстый пульсирующий стержень и оттянуть кожу с большой фиолетовой головки.

— Это невероятно, — испуганно и вместе с тем восторженно произнёс Сэм.

Яйца, разбухшие до размеров бильярдных шаров, болтались внизу, оттягивая мошонку всей своей тяжестью. Сэм бросил взгляд на своё отражение в зеркало. На фоне его худощавого тела этот здоровенный орган смотрелся немного нелепо.

Голова закружилась, и юноша понял, что ему просто необходимо спустить, чтобы не упасть в обморок. Такого сильного возбуждения он не испытывал ни разу в своей жизни. Однако, в этот миг Бонни Грэй затарабанила в дверь.

— Сэм! — испуганно крикнула она. — Ты тут?

«Неужели переживает?»

— Тут.

— Всё в порядке?

— Эээ… да! — В спешке Сэм кое-как натянул на себя штаны вместе с трусами, но с сожалением обнаружил, что его выросшее достоинство предательски оттопыривает джинсовую ткань. Кроме-того давление было такое, что можно было сойти с ума.

— Какого чёрта ты там закрылся? — раздался голос из-за двери.

— Я сейчас открою!

— Что с тобой случилось?

— Эм… ничего… просто стало как-то нехорошо вот и всё.

Сэм сдвинул щеколду и тут же отвернулся от двери. Ворвавшаяся в ванную Бонни обнаружила его стоящим к ней спиной.

— Дай мне минуту, я сейчас спущусь, — сказал он ей, тяжело дыша.

— Ты что-то скрываешь от меня, — с недоверием промолвила девушка.

Он поглядел на неё через плечо и обнаружил, что Бонни всё ещё обнажённая и стоит, скрестив руки на плоской груди.

— Почему ты не оделась?

— Боюсь этой долбаной Энеде это не понравится, — бросила она. — Я бы могла рискнуть, но лучше уж умереть, чем снова терпеть то, что мне пришлось пережить там в гостиной. Так что я была бы благодарна, если бы ты поменьше пялился.

— Прости. — Сэм отвернулся.
— Так что с тобой случилось?
— Ничего.
— Ты мне лжёшь!
— Я не...
— Повернись!
Бонни схватила его за плечи и одним сильным рывком развернула к себе.
Чтобы не упасть и восстановить баланс, Сэму пришлось развести руки в стороны,открыв отличный вид на огромный бугор ниже живота. — Что за... ? — Бонни шагнула назад изумлённо глядя вниз. — Что она с тобой сделала?
Сэм тяжело вздохнул. Похоже теперь отпираться будет глупо.
С полминуты девушка молча глядела на пах юноши о чём-то думая.
— Покажи мне, — сказала она наконец.
— Что? — Глаза Сэма округлились. — Нет!
— Я сказала покажи! — Бонни притопнула ножкой.
— Я не могу.
— В каком это смысле не можешь? Мне только что пришлось раздеться перед тобой, тупой ты болван! Я имею право увидеть, что эта сука сделала с твоим телом!
Девушка буквально сверлила Сэма своим взглядом. Он выдержал его, затем молча расстегнул пуговицу на джинсах и спустил их до колен.
Большой, слегка загнутый к верху мясистый член снова вырвался наружу, приковав к себе внимание девушки. Отчасти Сэм был рад тому, что Бонни настояла на своём. Так дискомфорта было гораздо меньше.
— О мой Бог! — девушка открыла рот от удивления.
Её глаза сверкнули. Сэм прочитал в них испуг и что-то ещё... Нечто такое, что он видел в глазах других девчонок лишь в те моменты, когда они смотрели на оголённые торсы тупых футболистов с его школы. Он и не надеялся, что когда-нибудь кто-то точно также будет глядеть на него.
— Довольна? — спросил он, заставив Бонни оторваться от гипнотического зрелища.
— Нам нужно вернуться к игре, — слегка охрипшим голосом произнесла она. Её лицо залила краска. Бросив ещё один короткий взгляд на член Сэма, она развернулась и вышла из ванной комнаты, одарив юношу видом на свои прекрасные упругие ягодицы.
Он ощутил волну возбуждения с новой силой накрывшую его, но оставаться здесь, чтобы разрядиться не мог. Сэм хотел было натянуть джинсы обратно, но осознал, что будет глупо одеваться снова, учитывая, что Бонни уже увидела его секрет. Сама то она не удосужилась нацепить свои тряпки. Пусть тоже помучается, глядя на его новое достоинство.
Юноша вернулся в комнату и сел в кресло. Бонни уже ждала его, разглядывая кубик, лежащий на её ладони.
— Давай покончим с этим как можно скорее, — сказал Сэм. — Бросай кости.
Девушка послушно швырнула кубики на доску и те, проделав несколько кульбитов, остановились, показывая семь очков.
Красная фигурка тут же переместилась по игровому полю к цифре 19, а вслед за этим на дощечке Бонни возникли строки.
Юная дева ещё не созрела Дар мой тебе — плодородное тело Пусть соком нальётся фигура

твоя И грудь, что способна давать молока
Пусть чрево твоё наполняется кровью Готовое с чадом делиться любовью Пусть лоно твоё орошает любовник Юная дева, прими новый облик.
Стоило только девушке произнести эти слова, как тело её выгнулось дугой.
— Ммммм, Сэээээм!
— Бонни! — Юноша глядел во все глаза на то, как сидящая перед ним брюнетка начала вдруг трансформироваться с огромной скоростью.
Она поднялась с места и сделала попытку шагнуть в сторону ванной комнаты, но её тут же скрутило. Ноги её слегка укоротились и распухли в ляжках. Прежде в Бонни было почти шесть футов росту, но за каких-то пару секунд она потеряла целый фут, укоротившись и в то же время раздавшись в бёдрах. Её таз расширялся, меняя фигуру девушки до неузнаваемости. В то же время крошечная грудь Бонни начала стремительно набухать, сначала превратившись в два соблазнительных холма, едва поместившихся бы в ладонях Сэма, а затем и вовсе став похожей на две переспелые дыни. Несмотря на это её внушительные дойки по-прежнему казались упругими и лишь слегка провисал под собственной тяжестью, что было почти нереально для натуральной груди столь внушительного размера. Ареолы её сосков растянулись и стали бледнее в то время как сами соски увеличились до размера вишнёвых косточек и затвердели. Маленький, но такой соблазнительный зад раздался, став массивнее и сочнее. В то же время на нём не было ни следа целлюлита. Шарообразные ягодицы покачивались от каждого движения.
Трансформация прекратилась и Бонни тяжело дыша обернулась к Сэму, зачем-то прикрывая руками свои огромные титьки.
Член юноши от столь восхитительного вида роскошных и пышных форм буквально прибило к животу. Девушка не могла произнести ни слова, глядя то на парня, то на свои широкие, будто у богини плодородия, бёдра, то на качающуюся в воздухе громадную грудь.
— Только не волнуйся, — медленно и успокаивающе произнёс Сэм. — С тобой могло случиться и что-то куда более ужасное.
— Ты шутишь?! — взвизгнула в панике Бонни. — Моё тело! Оно изменилось до неузнаваемости!
— Но ты жива и ты, — юноша осёкся, пытаясь подобрать слова. — И ты прекрасна, — наконец нашёлся он.
Бонни удивлённо поглядела на него.
— О чём ты говоришь?! Моя задница стала огромной! Я похожа на корову!
— Вовсе нет, — запротестовал Сэм. — Многие женщины мечтают о таких формах. Разве нет?
— Я... , — девушка хотела возразить, но не нашлась, что ответить.
— А твоя талия, — продолжал юноша. — Она всё такая же тонкая и стройная. — Он сглотнул, не в силах оторваться от прелестного молодого тела.
— А грудь? — тихо спросила Бонни. — Разве она теперь не похожа на вымя?...
— Большинство мужчин любят большую грудь. Да ты ведь сама мечтала о том, чтобы она была побольше...
— Но не настолько! — истерично вскрикнула Бонни. — Она... она похожа на два огромных молочных мешка! А ещё она ужасно тяжёлая! — Голос девушки звучал плаксиво и тоньше, чем обычно.
— Послушай меня. — Сэм старался говорить твёрже и увереннее. — У тебя на самом деле

восхитительная фигура. Нам сейчас некогда спорить так это или нет. Нужно закончить игру и возможно тогда ты сможешь вернуть свой прежний облик.

Эти слова подействовали на девушку обнадеживающе и она, кивнув, вернулась на своё место.

— Я стала ниже, — заметила она, опускаясь на кресло. — Сколько во мне теперь? Футов пять? Я долбаный хоббит...

— Ты должна бросить кости ещё раз, — игнорируя её нытьё, заявил Сэм

— Ну уж нет. — Бонни замотала головой. — Хватит с меня. Я не хочу, чтобы она снова вытворила что-то со мной. Вдруг ей взбредёт в голову сделать мои дойки ещё больше? Или заставить меня набрать вес? А что если у меня вырастет грёбаный член?! Эта озабоченная богинька ведь всё может!

— Ты должна бросить их! — повторил Сэм. — Я пропускаю свой ход. Иначе никак.

С ужасом в глазах Бонни поглядела на доску.

— Иначе никак, — повторили её губы.

КОН ТРЕТИЙ

— Два, — сухо произнёс юноша, когда кубики остановились у самого края поля.

Красная фигурка сдвинулась на две единицы, встав на цифре 21.

Очищаю тебя от грязи И от тьмы, что сидит внутри Расторгаю порочные связи На себя ты смелее смотри Стань прекрасной, как ангел небесный Я люблю изменять людей Дам загар тебе ровный, прелестный Изменю цвет волос до корней.

— О, нет, — жалобно проронила девушка.

Сэму было не привычно видеть обычно уверенную в себе и холодную Бонни Грэй такой раскисшей и готовой разрыдаться в любую секунду. Однако, её слабость отчего-то придавала уверенности и смелости ему.

— Всё хорошо, — успокаивающе произнёс Сэм, глядя на то, как белое тело его гостьи стремительно меняет пигментацию, приобретая светло-коричневый оттенок, а волосы из тёмных превращаются в светлые. Спустя пару мгновений Бонни преобразилась окончательно. Теперь в кресле перед юношей сидела прелестная блондинка с загаром, будто она только что вернулась из головокружительной поездки на Багамы.

Девушка поднялась с места и шагнула к большому зеркалу, висевшему на стене гостиной. Она осматривала себя со всех сторон с изумлением и некой опаской, крутилась из стороны в сторону, разглядывая свои аппетитные изгибы и шоколадную попку. Сэм тоже не мог оторваться от неё. Налитый кровью член мягко пульсировал в такт его учащённому сердцебиению.

Наконец Бонни вспомнила о том, что находится в комнате не одна и, повернувшись к парню, попыталась прикрыть свои прелести. — Не смотри на меня так, — попросила она тихо и быстрым шагом устремилась к креслу.

— Я не хотел, — попытался оправдаться Сэм.

— Нет, хотел. — Их глаза встретились, но во взгляде Бонни не было злости. — Будь я парнем, наверное, и сама бы смотрела. — Из груди девушки вырвался сдавленный смешок. — Что ж. Теперь я похожа на глупую бимбо-шлюху.

— Это не так, — поспешил убедить её юноша.

Новоиспечённая блондинка улыбнулась ему в ответ.

— А знаешь, ты милый.

— Думаешь? — Её слова заставили Сэма смутиться.

— Это правда. — Бонни закусила губу. — Будь здесь Колин или Чед, или кто-либо другой из тех парней в чьей компании я обычно бываю — они бы уже давно воспользовались ситуацией. — Она о чём-то задумалась. — Хотя скорее всего им бы даже не хватило смелости бросить кости во второй раз.

Это признание слегка удивило юношу.

— Не правда. Они ведь сильные. Намного сильнее меня. И смелее должно быть.

— Ты смелее, чем все они.

— Но если ты действительно такого мнения о Чеде и Колине, то почему постоянно зависаешь с ними? — решился спросить Сэм.

Бонни пожала обнажёнными плечами.

— А у меня был выбор? — Она посмотрела на сидящего перед ней парня и в глазах её заблестели слёзы. — Я не смогла бы быть кем-то другим. У меня нет твоего высокого интеллекта, нет грации и гибкости, как у Шейлин Гиббс, чтобы заниматься танцами, я далеко не красотка, у меня нет богатых родителей, а обаяние и артистичность напрочь отсутствуют, чтобы крутиться среди наших местных театралов. — Бонни шмыгнула носом. — Компании Чеда и Коллина — это всё чего я заслуживаю. Кто-то считает нас крутыми, но ко мне это не относится. Парни получат спортивную стипендию и их, возможно ждёт будущее в футбольной команде, если не угодят за решётку раньше, чем добьются этого. Большинство ребят из школы заведут семьи, получат хорошую работу, уедут куда-нибудь и проживут счастливую жизнь. Я же навечно застряну здесь с папашей-алкоголиком, без перспектив и будущего. Ну а ты… Ты умный. К тридцати годам ты добьёшься больше, чем большинство тех, кого ты знаешь сейчас. Моя мать, наверное, была бы вне себя от счастья, выйди я замуж за такого как ты… Но я уже знаю, что ждёт меня.

— Почему ты делаешь это? — Сэм подался вперёд. — Тебе проще жалеть себя и прожигать жизнь среди неудачников и подонков вместо того, чтобы пытаться сделать её лучше?

— Я и не ждала, что ты поймёшь. — На лице Бонни читалась обида.

— Что я должен был понять? Для того, чтобы быть хорошим человеком не обязательно иметь всё то, что ты перечислила. Но ты решила, что проще притвориться сукой и портить жизнь другим, чем меняться самой.

— Да пошёл ты! — Девушка швырнула в Сэма дощечку и тот схватился за лоб.

— Чёрт! Больно!

Бонни надулась и обиженно скрестила руки на груди, от чего та соблазнительно сплющилась.

Они просидели так в тишине минут пять, прежде чем Сэм вновь подал голос:

— Прости меня. Я не хотел тебя обидеть.

— Ты прав, — внезапно перебила его блондинка. — Во всём. От начала и до конца.

Сэм не верил своим ушам.

— Это не важно сейчас.

— Нет важно. — Бонни посмотрела на него. — Потому что возможно потом у меня уже не хватит смелости признать это. Я трусиха. Трусиха и подлая сука. — Она опустила глаза и вздохнула. — Я не знаю, что ждёт нас в конце этой глупой игры, но я рада, что рядом со мной ты.

Девушка протянула Сэму игральные кости.

Что бы там не было, они дойдут до конца.

КОН ЧЕТВЁРТЫЙ

Кубики покрутились на доске и замерли.

— Пять, — выдохнул бросивший кости юноша.

Синяя фигурка тут же сдвинулась с места и проползла до цифры 19. Сэм поднял со стола дощечку, на которой начали появляться первые строки.

Несправедливости пятно запачкало судьбу

Ты был унижен, слаб, гоним, но не пошёл ко дну

И смелость, честность, доброту в тебе я вижу, Сэм

Воспрянь же духом, милый друг, стань выше и сильней

И тотчас невероятная лёгкость вдруг обрушилась на тело Сэма, будто прохладные ручейки воздуха потекли прямо под кожей, разливая по телу энергию. А потом этот воздух начал расширяться, раздувая тело молодого парня. Пол начал уходить вниз, но Сэм быстро догадался что причина была в том, что он рос. Юноша вскочил на ноги, глядя на то, как его торс тоже увеличивается в размерах. Плечи расширились, на животе проступили идеальные кубики, выросли мышцы на груди. Он посмотрел на руки и с удивлением обнаружил, что те бугрятся от мускулов.

Когда процесс трансформации закончился, он наконец посмотрел на Бонни и её взгляд говорил за неё. Судя по открытому рту и горящим глазам, блондинка была в восторге. Её взгляд жадно цеплялся за новое и прекрасное тело Сэма и скользил вниз, пока вновь не упёрся в его большой вздыбленный фаллос. В этот момент ей, кажется, не хватило воздуха, и она отвернулась.

Сэм повернулся к зеркалу и не узнал себя. Там в отражении стоял настоящий Аполлон — предел мечтаний любой девчонки из его школы. Высокий, статный, идеально сложенный. Он не был похож на тупую гору мышц. Новое тело Сэма выглядело невероятно пропорциональным. Он сжал руки в кулаки и ощутил силу, которой раньше в нём не было. С довольным видом он обернулся к Бонни, заметив, что та опять бесстыже пялится на него.

— Эй! Не ты ли говорила, что не нужно так смотреть! — припомнил он и та нехотя отвела взгляд в сторону.

— Вовсе я не смотрела, — ответила она, когда Сэм снова опустился на кресло. — Тебе в этой игре везёт куда больше, чем мне. Так не честно.

— Там было сказано, что каждый получает то, чего достоин, — парировал юноша. — Хотя я бы не сказал, что иметь такие формы как у тебя — это невезение.

Бонни не ответила, но, судя по виду, ей были приятны эти слова.

— Моя очередь, — тяжело вздохнув сказала она.

Кажется, девушка немного побаивалась того, что ждёт её после очередного хода. Она долго трясла кубики в кулаке, прежде чем швырнуть их на доску. На этот раз у неё выпало 5 очков. Фигурка Бонни переместилась с 21 на 26, а потом вдруг проползла ещё на шесть ячеек вперёд, заняв положение на цифре 32. К этому времени на дощечке уже появились надписи.

Не бойся быть самой собой Боишься? Подтолкну. Негоже деве быть одной Судьбу твою найду

Стоять на месте — выбор твой Но это — гиблый ход Я помогу, иди со мной На шесть шагов вперёд

Другой ты стала Бонни Грэй Избавься от оков И жизнь свою меняй скорей Впусти в неё любовь

Пусть страсть сведёт тебя с ума Ведь в этом нету зла Впусти же Сэма естество Скорей в свои уста

— Я не совсем поняла о чём тут идёт речь, — глаза Бонни снова забегали по строчкам, пытаясь переварить написанное. После третьего раза она подняла голову и посмотрела на Сэма. — Она что хочет, чтобы я отсосала тебе?

Сэм хотел было что-то сказать, но слова давались ему с трудом. Возбуждение, не спадавшее уже долгое время, достигло своего пика и теперь большой, побагровевший от переполняющей его крови орган юноши невыносимо болел. Яйца готовы были лопнуть. Лучше бы эта Энеда не одаривала его таким подарком.

На лбу Сэма выступил пот.

— Эй что с тобой? — испуганно вскрикнула Бонни. — Тебе плохо?

Юноша попытался убрать с лица мученическое выражение и покачал головой. Он улыбнулся, но улыбка вышла столь кривой и натянутой, что Бонни всё поняла.

— И давно так?

— С того момента, как эта штука выросла, — выдавил из себя Сэм.

— Как же ты терпел до этого?

— На какое-то время стало полегче, а теперь... — Он скорчился.

— Дьявол. — Бонни закусила губу. Её глаза забегали из стороны в сторону. — Нужно найти другой путь.

— Другого пути нет, — захлёбываясь произнёс парень — Но я не могу, — сделала последнюю попытку блондинка. — Ты ведь не собираешься просить меня об этом.

Юноша снова покачал головой, но взгляд его умолял о другом.

— Сэм. — Казалось Бонни вот-вот расплачется от бессилия.

— Ты не обязана, — сказал он ей.

Она отвернулась. Внутри Бонни кипели сомнения, но в какой-то момент она приняла единственное верное решение — поднялась с места, несмело приблизилась к Сэму и опустилась перед ним на колени. Сквозь пелену, застилающую глаза он увидел её фигуру, похожую на песочные часы и большие груди, качнувшиеся из стороны в сторону, когда девушка присела. Розовые соски её предательски топорщились.

— Ты не обязана, — повторил Сэм слабым голосом. Казалось вся кровь из его тела перекочевала в член, который теперь норовил лопнуть от напряжения.

— Ты бы сделал для меня тоже самое, — тихо ответила она на его возражение. — Прежде чем мы начнём. — Бонни придвинулась ближе, и юноша почувствовал её тёплое дыхание на своём паху. — Пообещай, что никто не узнает об этом.

— Даю слово, — кивнул он.

Сэм и не посмел бы сказать. В глубине души девушка сама это знала.

Её маленькая тёплая ладошка вдруг обхватила большой, бугрящийся от вен ствол члена и начала двигаться вдоль него, размазывая по поверхности мутные капли выступившей смазки.

Юноша застонал и запрокинул голову.

Бонни чувствовала страшной силы пульсацию, проходившую сквозь его огромный толстый фаллос, ощущала жар, исходивший от органа и своеобразный, но такой притягательный запах. Ещё какое-то время она раздумывала, но наконец решилась — высунула язык и прошлась им от самого основания до кончика здоровенной распухшей головки. Ей понравились ощущения, и она повторила это снова, а потом ещё раз и ещё, заставляя Сэма вздрагивать и стонать от накрывающих его новых ощущений.

Губы Бонни разомкнулись и, растянувшись до предела, пропустили член внутрь. Головка

упёрлась в обратную сторону щеки и оттянула её. Язык девушки не переставал вылизывать твёрдую плоть, заполнившую рот. Она задвигала головой, параллельно стараясь делать сосущие движения и это возымело эффект.

Невольно Сэм начал поддавать тазом, толкая орган ещё глубже, заставляя его проникать до самого горла Бонни, что вызывало у неё кашель и рвотный рефлекс. Но девушка была терпеливой и упорно продолжала ласку. Пока верхняя часть фаллоса юноши сновала в её ротике, рука Бонни массировала нижнюю, двигаясь вверх-вниз.

Иногда блондинка выпускала член наружу, позволяя себе отдышаться, вылизывала его и снова запускала внутрь. Обилие слюны облегчало работу. Долго Сэм сдерживаться не смог, однако Бонни показалось, что прошла целая вечность, прежде чем здоровенный орган взорвался прямо у неё во рту, мгновенно заполнив тот густыми потомками семени.

Девушка закашлялась и остальные залпы обильно залили её милое загорелое личико. Последние выстрелы пришлись на грудь Бонни, сполна оросив её. Лишь тогда, когда Сэм спустил не меньше полного стакана, к нему вернулось долгожданное чувство облегчения.

Восстановив сбившееся дыхание, он несмело поглядел на сидящую в ногах девушки. Та уже успела очистить платком забрызганное семенем лицо и теперь вытирала грудь. Поймав взгляд юноши, Сэм смущённо улыбнулась.

— Прости за то, что тебе пришлось сделать это, — тихо произнёс он.

— Не извиняйся. — Она вдруг подалась вперёд и поцеловала его в лоб. Сэм даже ощутил, как её большие дойки успели на миг прижаться к его накаченной груди. — Так было нужно. — Заявила Бонни. — Это ведь останется между нами?

— Разумеется.

— В таком случае. — Девушка потупила взгляд. — Должна признаться, что это было… интересным опытом.

— Ты никогда… ?

— В каком это смысле? — Бонни сердито приподняла бровь. — Думаешь если я провожу время в компании парней, значит я уже успела отсосать у них? Да я никогда в жизни не брала в рот член парня. И вообще, я… — Она осеклась. — Девственница, чтобы ты знал. С твоей стороны было грубостью подумать обо мне плохо.

— Я не хотел тебя обидеть, — признался Сэм. — Это было глупо.

— Хорошо, что ты это понимаешь. — Бонни одарила юношу неловкой улыбкой и кажется они оба успокоились, хотя смотреть друг другу в глаза теперь было как-то неуютно.

— Теперь я бросаю, — сказал Сэм, чтобы не создавать неловкой паузы и потянулся к кубикам.

КОН ПЯТЫЙ

На этот раз у него выпало две шестёрки и фигурка синего цвета переместилась к цифре 31.

— Идём почти нога в ногу, — заметил парень.

Послание Энеды возникло на табличке в считанные секунды.

Расслабься друг, сиди и жди Не думай о победе На этот раз, увы, прости Ход переходит к леди

Фигурка Бонни дёрнулась и проползла на целых 12 шагов вперёд до цифры 44.

— А вот сейчас обидно, — бросил Сэм, наблюдая за тем, как на дощечке девушки появляется новый текст.

Ты начинаешь понимать, Что значит быть другой Теперь придётся мне признать Я так горжусь тобой

Но слишком нос не задирай Ведь это — первый шаг Впредь сердцем только выбирай Кто друг

твой, а кто враг
Желанье быстро загадай Исполню я его, Но только лучше выбирай Оно всего одно
— Она исполнит твоё желание! — восторженно крикнул Сэм и сделалось даже немного завидно. — Кажется сегодня ты очаровала древнюю богиню.
— Ну почему в такой ответственный момент в голову лезут всякие глупости. — Бонни зажмурилась, пытаясь собраться.
— Не торопись. Наверное, ты должна произнести его в слух, чтобы сработало.
В гостиной воцарилась тишина, которая продлилась с полминуты, прежде чем девушка прошептала:
— Я знаю, что должна загадать.
«Наверняка сейчас попросит об успешной сдаче экзамена», — подумал Сэм, но он ошибался.
— Хочу, чтобы папа больше не пил, — проговорила Бонни. — Пусть в нашей семье всё будет как раньше.
Скорее инстинктивно, чем умышленно, Сэм протянул руку и взял тёплую ладонь девушки в свою. Кажется, ей это было нужно сейчас.
— Как думаешь, это сработает? — с надеждой спросила она.
— Узнаем, когда вернёмся, — ответил юноша.
КОН ШЕСТОЙ
Кубики прокатились по доске.
Девять очков.
Сэм и Бонни молча глядели на то, как фигурка юноши достигла цифры 40. Парень взял в руку дощечку с вырисовывающимся текстом.
О, Сэмми, мальчик мой, прости В ловушке ты отныне Я жажду страсти и любви Словно воды в пустыне
С девичьих щёлок пью нектар Им сны срамные шлю И в чреслах похоти пожар Жечь очень я люблю
Ведь люди чахнут без любви И без утех телесных И дальше чтоб тебе пройти Стань для меня полезным
Пролей же семени поток Что придаёт мне силы Мне нужен твой любовный сок Так дай его мне милый
Едва дочитав, Сэм ощутил очередной мощный прилив крови к члену. Совсем недавно разрядившийся орган начал выпрямляться и твердеть на глазах.
— Только не снова, — скривился парень.
Бонни только хихикнула, с любопытством глядя на разбухающий фаллос юноши.
— Второй раз сосать не буду, — пошутила она, заставив Сэма издать нервный смешок.
— Мне нужно... нужно выйти. — Он поднялся было с кресла, но тут девушка скорчила недовольную гримасу.
— Куда это ты?
— В ванную, — растерянно отозвался Сэм.
— И зачем?
— Я должен... ты ведь сама всё слышала...
— Должен подрочить, — отчеканила Бонни. — Так что тебе мешает сделать это здесь?
Сэм сглотнул.
— Ты хочешь, чтобы я сделал это на твоих глазах?

— Пару минут назад я проглотила с полстакана твоих грёбаных сливок. Думаешь меня смутит то, как ты будешь дёргать свой огромный член?

Её грязная речь звучала развязно, грубо, но в то же время слишком возбуждающе,чтобы Сэм мог запротестовать. Он опустился обратно на кресло и обхватил ствол ладонью. Дыхание Бонни участилось, когда рука юноши задвигалась. Она и сама не ожидала от себя, что попросит его о таком, но будто неведомая сила подтолкнула её сделать это… Любопытство и сладкое чувство внизу живота заставляли её мысли работать иначе, разжигали в ней похоть, которую девушка не могла контролировать.

Она поняла, что разум покидает её, когда, сама того не желая, Бонни поднялась с места и встала прямо перед Сэмом. Сквозь полуприкрытые веки девушка наблюдала за удивлённым юношей. Она прогнула спину так, чтобы её большая стоячая грудь ещё сильнее выдавалась вперёд, а массивный зад наоборот оттопырился. Ноги Бонни расставила широко, открывая взору парня больше, чем он мог увидеть прежде.

Её рука скользнула меж бёдер, пальцы коснулись половых губ, подразнили клитор, от чего по телу прошлись приятные разряды.

— Тебе нравится? — тихо спросила она.

— Да. — Его рука яростно двигалась вдоль восставшего члена.

Бонни развернулась, демонстрируя Сэму свой упругий зад с круглыми полушариями ягодиц. Разведённые ноги и позволяли парню рассмотреть аккуратную складку её розовой щёлки — блестящей от соков.

— Я не могу помочь тебе своими губами, — промурлыкала девушка. — Но, возможно это поможет не хуже.

Она снова повернулась к нему лицом и сжала в руках свои большие дойки. Изгибы её тела ласкали взор Сэма. Оргазм подступил внезапно и с невероятной силой. Мощные струи забили из вздувшейся головки, проливаясь на пол тяжёлыми белыми каплями.

Выполнив своё задание, парень обмяк, расслабившись в кресле, а Бонни, довольная оказанной помощью вернулась на своё место.

— Зачем ты это сделала? — осторожно спросил её Сэм.

— Просто захотелось, — пожала она плечами и, чтобы больше не отвечать на лишние вопросы, бросила кости на доску.

Ей выпало всего три очка, и красная фигурка сместилась на цифру 47. Дощечка, лежавшая под рукой у девушки, возвестила:

Опрос начать пришёл черёд,
Но будь со мной честна
Ступаешь ты на тонкий лёд
И высока цена

Надпись пропала и на её месте тут же возникла другая:

Вопрос первый. Ты входишь в зал и видишь четыре двери: чёрную, золотую, красную и цвета дерева. Какую дверь ты откроешь первой?

— Что-то не нравится мне это, — напряглась Бонни.

— Ты должна слушать своё сердце. Скажи первое, что пришло в голову, — предложил Сэм.

— Пусть будет чёрная, — немного подумав ответила девушка.

— Вроде всё в норме, — усмехнулся юноша, когда ничего не произошло, но тут же заметил на себе пристальный взгляд Бонни. — Что случилось?

Он повернулся к зеркалу и увидел, что его светло русые волосы потемнели.
— Какого чёрта? Я теперь брюнет? — Сэм внимательно разглядывал своё отражение. Что ж. Всё могло быть и хуже. Он обернулся к Бонни.
— Прости, — виновато бросила она.
— Знаешь, а не так уж и плохо, — успокоил её парень. — Но над следующим ответом подумай лучше.
Они перевели глаза на дощечку. Надписи успели смениться.
Вопрос второй. Войдя в чёрную дверь, ты видишь стол, на котором стоят стаканы с разными жидкостями: чёрной, серой, коричневой, янтарной, зелёной и голубой. Из какого стакана ты выпьешь?
— Давай подумаем, прежде чем отвечать, — попросил юноша.
— Зелёной! — не слушая его, выкрикнула Бонни.
Вслед за волосами свой цвет поменяли глаза Сэма из карих в миг превратившись в изумрудные.
— А ну перестань! — недовольно буркнул он. — Не хочешь для начала посоветоваться со мной? Твой выбор влияет на мою внешность как-никак.
— Ты ведь сам сказал, что я должна слушать сердце, — хихикнула девушка. — Я не могу лгать Энеде.
Сэм с тревогой покосился на дощечку. Что там дальше?
Вопрос третий. Ты проходишь дальше и видишь платья. Чёрное, белое, бронзовое и шоколадное. Какое ты примеришь на себя?
— Кажется Энеда желает, чтобы я подобрала тебе цвет кожи, — усмехнулась Бонни.
У Сэма побежали мурашки по спине.
— Даже не вздумай!
— О чём ты?
— Я не хочу стать чёрным парнем!
— Ты что расист?
— Бонни, прошу тебя...
Девушка расхохоталась.
— Расслабься. Мне ты нравишься больше с твоим родным цветом кожи, да и белые платья, как мне кажется, уж больно хороши.
Из груди Сэма вырвался вздох облегчения.
— Вопросы закончились, — сообщила Бонни. — Твой черёд бросать кости.
КОН СЕДЬМОЙ
— И что теперь? — спросила блондинка, когда Сэм выбросил семь очков и его фигурка встала всё на ту же цифру 47.
— Сейчас узнаем. — Парень взял дощечку.
Теперь и твой черёд настал Мне дать свои ответы Ты правила уже узнал Так открывай секреты
— Только не это! — Кажется перспектива вновь быть изменённой не очень радовала Бонни и она умоляюще посмотрела на сидящего напротив парня.
— Мой черёд повеселиться, — злорадно ухмыльнулся он, потирая руки.
— Ты же не станешь...
— Ты ведь сама всё знаешь. Я должен быть честен.

Отвернувшись от напрягшейся блондинки, Сэм пробежался глазами по тексту на дощечке.
Первый вопрос. Ты входишь в зал и видишь три двери с привязанными к ручкам золотистыми лентами. На первой двери короткая лента, на второй — подлиннее, на третьей — лента спускается до самого пола. В какую дверь ты войдёшь.
— Это ведь не о длине члена, что может вырасти у тебя между ног?
— Идиот!
Сэм прыснул, задумался и наконец-сказал:
— Я выбираю вторую дверь.
Бонни и вправду первым делом покосилась на свой пах, но потом вдруг взвизгнула и схватилась за голову. Её волосы росли! С огромной скоростью они удлинялись, пока не достигли середины спины, спадая вниз густым водопадом волнистых светлых локонов.
— Скажи мне, что ты знал о том, что речь идёт о волосах, — дрожащим голосом сказала Бонни.
В ответ Сэм только пожал плечами.
— В последний раз я отращивала их классе в пятом, — вспомнила девушка. — Что там дальше? — она указала взглядом на дощечку в руке Сэма и он обратил на неё свой взгляд.
Вопрос второй. Вы проходите дальше и видите три картины: на первой изображена пустыня, на второй зелёный луг, на третьей — густой лес.
— А это ещё, что значит? — с подозрением спросила Бонни.
— Чёрт его знает, но в пустыне слишком жарко, а в лесу дикие звери и можно заблудиться. Моё сердце выбирает картину с лугом. — Сэм улыбнулся и с довольным видом откинулся на спинку кресла.
— Что? Нет!
Девушка подскочила и уставилась на свой гладкий лобок, который теперь медленно зарастал короткими светлыми волосами.
— Ну, — задумчиво проговорил юноша. — Во всяком случае, это ведь можно и сбрить, если ты пожелаешь.
В ответ Бонни злобно зыркнула на него.
— Ты ведь знал?
— Понятия не имел, — с отстранённым видом ответил Сэм. Сложно было догадаться врёт он или нет, и блондинка бессильно опустилась обратно на кресло.
Третий вопрос. Ты видишь три коробки: на первой изображён большой бледно-розовый круг, на второй круг — поменьше и потемнее, а на третьей — маленький тёмный. Какую коробку ты откроешь первой?
— Разумеется первую, — даже не раздумывая ответил парень. — Чем больше, тем лучше, разве не так?
— Как ты можешь так бездумно... — Начала было Бонни, но её внимание привлёк зуд в сосках.
Девушка опустила голову и взвизгнула. Её среднего размера ареолы стали бледнеть и увеличиваться в диаметре, пока не достигли внушительных размеров, что, тем не менее, неплохо гармонировало с величиной её груди.
— Ты кретин! — прокричала Бонни.
Пару мгновений они так и смотрели друг на друга, не отрываясь, а потом вдруг рассмеялись.
— Ну и наделали же мы с тобой дел, — сквозь хохот проронила она. — Нам осталось совсем

немного. Главное — сохранить человеческий облик, прежде чем мы закончим.

В этот момент оба глянули на часы. Стрелки показывали шесть часов.

— Ты не помнишь в какое время у нас садится солнце? — посерьёзнев спросила Бонни.

— Около семи, — вспомнил Сэм.

— В таком случае нам лучше поторопиться.

КОН ВОСЬМОЙ

Кубики подпрыгнули раз пять, прежде чем остановились на середине доски, показав десять очков. Фигурка красного цвета встала на цифру 57, почти дойдя до конца цепочки из ячеек. Сэм прочитал, появившуюся на дощечке надпись:

Мой поцелуй — твоё проклятье
И мой последний из даров
Он даст тебе возможность чаще
Давать другой свою любовь
Отныне пусть нальётся силой
И станет крепким фаллос твой,
Но не угаснет пока с милой
Свой долг не выполнишь святой.
И не иссякнет больше семя
То, что посеешь — то пожнёшь
Неси же дар ты свой сквозь время
Дари любовь, пока живёшь

Юноша нахмурился, а потом вдруг вновь вернулась тяжесть и отстрелявшийся было член, начал подниматься в третий раз.

— Что опять? — удивлённо спросила Бонни. — Теперь так будет всегда?

— Но не угаснет, пока с милой свой долг не выполнишь святой, — повторил слова Сэм. — Всё ясно. Эта похотливая богиня обрекла меня на вечный стояк.

— Из твоих уст звучит пессимистично, но знаешь, это ведь довольно крутая возможность. — Она тут же поспешила поправиться: — Ну в смысле многие девчонки любят, когда парень может делать это много раз.

— Угу.

Бонни ещё раз глянула на набирающий размеры стержень Сэма и потянулась к игральным костям.

— Осталось совсем чуть-чуть, — напомнила она то ли парню, то ли самой себе.

Она не стала тянуть с броском. Когда кубики замерли, показав четыре очка, то красная фигурка зашевелилась и продвинулась вперёд до цифры 51, а потом ещё раз до 63.

— Кажется тебе выпал призовой ход, — подметил Сэм.

А на дощечке уже вырисовывались цепочки из букв.

За ход один проходишь два Везенью тоже есть цена Энеда любит дев младых Красивых, сочных, озорных

Люблю мужчин, люблю детей, Зачатых в чревах матерей Но ты ещё совсем юна В здоровом чреве пустота

Что ждёт, когда свой груз прольёт, Тот, кто в тебе дитя зачнёт Так начинай уже цвести Младенца чтоб в себе нести

Цена твоя за этот ход — Кормящей стань ты наперёд Мой дар особый для тебя — Будь вечно

полной молока

Бонни ещё не успела дочитать, как ещё большие упругие груди раздулись ещё на один размер, заставив их хозяйку буквально застонать. Сэму казалось, что каждая из них теперь весит не меньше тонны, настолько полными и тяжёлыми они казались.

На острых кончиках сосков появились первые белёсые капли.

— Нет, — обронила блондинка и будто в ответ на её тихий протест наружу брызнули первые тонкие струйки. — Мммм. Сэм, сделай, что-нибудь.

— Что? — юноша не мог оторвать взгляда от зрелища. — Что я могу сделать?

— Перестань смотреть! Чего ты уставился?

— Я... — Он не мог подобрать слов. — Я не думал, что истекающих молоком грудей может быть таким...

Несколько струй попали ему на лицо и слегка привели в чувство.

— Тебе больно? — спросил парень.

— Они такие тяжёлые, Сэм, — простонала Бонни. — Слишком много молока! Эта тупая богиня убьёт меня!

— Я помогу, — отозвался юноша.

Он вскочил с места и подлетел к девушке, на ходу удивляясь тому каким быстрым и сильным стало его тело.

— Позволь мне, — нежно попросил он, с трудом соображая что-то, будучи опьянённым от возбуждения и запаха грудного молока, наполнившего гостиную.

Бонни не сопротивлялась, молча и доверительно посмотрела на Сэма и подалась грудью вперёд.

Его губы отыскали её набухший мокрый сосок и стиснули его. Тепло наполнило рот и в этот момент парень готов был разрядиться в третий раз. Молоко из груди Бонни Грэй текло обильно и ему приходилось глотать его, чтобы с жадностью высасывать новые и новые порции.

— К-как же х-хорошо, — разомлевшим голосом проговорила блондинка.

Её язык заплетался. Пальцы забрались в тёмную шевелюру Сэма. Вместе со сладкой истомой пришло облегчение.

Потом юноша переключился на вторую грудь и стало ещё лучше. Она смыкала ноги вместе, чтобы перебороть нарастающий жар между ними, но это было тщетно. Бонни казалось, что кресло под ней уже насквозь промокло от её соков.

Сильные руки Сэма легли на её огромные дойки. Осмелев, он сжал их в руках и ему показалось, что молоко полилось с новой силой. Насытившись им, он теперь просто доил Бонни, помогая ей избавиться от тяжёлого груза и поражаясь тому как много уместилось в этих невероятных дойках.

Она обняла его так крепко, что ощутила биение его сердца.

— Нам нужно закончить, — напомнила девушка.

Безмолвно они посмотрели на замершую на столе доску и тут Сэма осенило.

— Что будет, если один из нас победит?

— Что?

— В правилах сказано, что мы должны закончить игру до заката, но не говорится, что станет с тем, кто проиграет.

Бонни задумалась над его словами.

— Если выкинешь 12 очков, то победишь.
— Я не за себя беспокоюсь. — Сэм посмотрел на девушку. — Что, если в этой игре победитель только один? Ведь тот, кто проиграл — технически игру не закончил.
— Ты должен бросить, — настаивала Бонни. — Вряд ли выпадет 12. И, если так случится, мы подумаем, что делать дальше.
— А если всё-таки выпадет?
В глазах девушки Сэм прочитал страх, который она усердно скрывала.
— Ты бы бросила? — спросил он её, и она покачала головой.
— И я не смогу. — Он немного подумал. — Если хотя бы у одного из нас есть шанс на спасение — нужно его использовать.
— Что ты имеешь ввиду?
— Я брошу по одному кубику. По очереди. Быть может, если в первый раз не выпадет шесть, то я смогу смело кинуть второй, а после бросишь ты… Главное набрать нужное количество очков.
— Нет! — отрезала Бонни. — Ты думаешь я поступлю так?
— Но…
— Никаких но! — она закусила губу. — Если ты остаёшься, то и я остаюсь.
— Нет никакого смысла в двух жертвах, — запротестовал было он, но её взгляд сказал всё за неё. Она не станет играть в эту игру.
Сэм поглядел на часы. До семи часов оставалось сорок две минуты.
— Прости меня, — проронил он. — Это я виноват. Не нужно было доставать эту штуку из подвала.
— Не неси чушь. Я сама уговорила тебя сыграть. — Бонни взяла его за руку и стало так тепло, как никогда раньше. — Мы доживём до заката, а там будь, что будет.
— Ты, наверное, сейчас очень жалеешь о том, что директор Хоули заставил тебя ходить ко мне, — с грустью усмехнулся юноша.
— Дурак ты, Сэм. Впервые за две недели, проведённые за совместными занятиями, я не жалею об этом.
Он недоверчиво посмотрел на неё, и она улыбнулась. И было в этой улыбке что-то такое, чего он никогда не замечал в Бонни Грэй. То есть теперь это была даже не она, но в то же время всё та же Бонни… а вот улыбка другая… чужая… добрая и тёплая. Может быть такой она и была за всем этим покровом холодности и жестокости.
И отчего-то ему захотелось обнять её и поцеловать.
Его сильные руки притянули девушку ближе. Она широко распахнула глаза, когда их губы соединились и его язык сначала несмело проник в её рот, а затем по-хозяйски начал исследовать его. Её красивое молодое тело прижалось к нему.
Сэм ощутил, как затвердевшие соски Бонни коснулись его груди, как её собственная грудь расплющилась под давлением. Он поразился, когда ощутил, как мокро у неё между ног. Его пальцы гладили её аккуратную щёлку, играли с бугорком клитора. Впервые в своей жизни Сэм трогал так девушку. И она стонала от его прикосновений, жалась к нему и со страстью отвечала на поцелуи.
В какой-то момент они сцепились в клубок из похоти и желания, повалились на пол и покатились по ковру. В какой-то миг она была сверху, потом он, затем снова она, но в конце концов, Сэм одержал верх и навалился на мягкое и сладко пахнущее девичье тело. Её ноги

сами собой разъехались в стороны.

Член ткнулся в скользкий вход во влагалище. Бонни не протестовала. Она сама обхватила руками его ствол и помогла направить его под нужным углом.

Входить было тяжело. Киска у Бонни оказалась невероятно тугой, но обилие соков сыграло им на руку. Большая маслянистая головка протолкнулась внутрь, натянула до предела тонкую девственную плеву и безжалостно прорвала её, утягивая за собой толстый мясистый ствол.

Сэм напрягал ягодицы, сжимал руками широкие, мокрые от пота бёдра блондинки. Член прорывался вглубь, растягивая слизистую, расширяя узкий любовный тоннель, не готовый к таким размерам. Бонни громко стонала, срывалась на крик, но терпела… Удовольствие и желание пересиливали боль.

Войдя настолько, насколько женское влагалище вообще могло вместить его орган, Сэм задвигался. Сначала мягко, потом всё быстрее и нетерпеливее. Их тела шлёпались друг от друга. Влагалище девушку обильно текло отчего там внизу всё громко хлюпало.

Пальцы Сэма цеплялись за тонкую талию, за дёргающиеся от каждого толчка большие груди и торчащие соски. Ему не верилось, что всё это происходит с ним. Ещё пару часов назад Бонни ненавидела его, да и он её, наверное, отчасти тоже, а теперь… теперь ему казалось, что нет никого ближе неё.

Она сцепляла ноги за его спиной, запрокидывал их ему на плечи, но не переставала стонать ни на миг. Её зад двигался в такт его фрикциям, помогая Сэму проникать максимально глубоко, врезаясь головкой в шейку матки. Потом её затрясло, и парень понял, что Бонни спустила под ним.

Он лёгким движением перевернул её на живот и вошёл в неё снова, заставив зад колыхнуться от резкого движения. Прижав девушку к себе и тиская её мягкие истекающие молоком груди, Сэм целовал её шею.

— Бонни, — сказал он в какой-то момент. — Мне кажется, я люблю тебя.

— Кажется? — спросила она и стала ещё активней подавать задом ему навстречу.

В третий раз он держался намного дольше. Когда оргазм подкатил вновь он даже смог предвидеть его приближение.

— Я сейчас кончу, — сказал он, ожидая, что девушка попросит его выйти, но вместо этого она плотнее прижалась к его паху.

— В меня, — попросила Бонни. — Если это мой первый и последний раз, я хочу ощутить, как ты наполнишь меня.

Сэм ускорился и через десяток толчков семя начало выплёскиваться, заправляя утробу блондинки под завязку. В этот момент вся жизнь пронеслась у парня перед глазами. Он увидел давно прошедшие дни, увидел сегодняшний день и дни, которые скорее всего, уже никогда не наступят, представил Бонни ходящую с большим от беременности животом и как крохотный младенец сосёт молоко из её распухшей груди.

А потом яркая вспышка поглотила их с Бонни и накрыла мягким бархатным одеялом.

ПОСТФАКТУМ

Сэм проснулся в своей кровати от громкого шума будильника. Он никогда не любил этот будильник, но проспать было ужаснее. Потянувшись в кровати, парень уставился в потолок, пытаясь собрать воедино расклеивавшиеся мысли. Спустя минуту он вспомнил всё… Вспомнил занятие с Бонни, доску, её красивое тело и огромные груди.

Какой же идиотский сон, мать твою.

Теперь вылезать из постели совсем не хотелось. Да ещё и член стоял так, что ломило.

Сэм потянулся к своему столу, чтобы взять очки, но не обнаружил их на месте. Он пару раз моргнул и с удивлением обнаружил, что в общем то и не нуждается в них. Поднявшись на ноги, юноша лениво побрёл в ванную комнату, по пути думая о том, почему в его теле так много сил и энергии. У входа в ванную с ним разминулась мама, поцеловала его в щёку и сказала: «Доброе утро, соня». С каких пор мама стала такой маленькой?

Сэм удивлённо проводил женщину взглядом. Думать было так тяжело, будто с похмелья. Он вошёл в ванную, приблизился к умывальнику и… замер, уставившись в зеркало. Его отражение не принадлежало ему. По ту сторону на него глядел высокий мускулистый зеленоглазый брюнет с сонным и удивлённым выражением лица. Сэм включил холодную воду и плеснул её себе в лицо, чтобы отогнать наваждение, но это не помогло.

Неужели всё это правда? Может быть он всё ещё спит?

Как же он оказался в своей постели? Что с Бонни?

И почему мама не заметила его перемен?

Умывшись и, попытавшись собраться с мыслями, он поспешил на кухню. По пути Сэм заметил висящие на стене семейные фотографии, но вместо худого нескладного подростка в очках с толстыми линзами, коим он являлся, на них был всё тот же красавчик-брюнет с изумрудными очами и спортивным торсом.

Что происходит?

Неужели я схожу с ума?

На кухне пахло оладьями. Отец как всегда сидел за газетой. Увидев Сэма, он по привычке коротко кивнул его и спросил, как дела в школе.

— Эм, нормально, — отозвался юноша, встав посреди кухни и глядя, то на отца, то на мать. — Вы ничего не замечаете? — спросил он, привлекая их внимание.

— Что? — после минуты молчания и внимательных взглядов спросил папа.

— Вам не кажется, что во мне что-то изменилось? — сделал ещё одну попытку Сэм.

— Ты что, уложил волосы по-другому? — сделала догадку мама.

Во время завтрака всё было как обычно. Родители говорили между собой, а он сидел в стороне, пытаясь понять, как случилось так, что его будто подменили, но никто этого не видит.

А потом пришло время идти в школу.

Входя в класс, Сэм думал о том, заметит ли кто-то из ребят его изменения, но и тут ему не свезло. Разве что девчонки стали до неприличия часто кидать на него свои взгляды, но сам Сэм искал глазами лишь одну.

Бонни в школу не явилось и это вызвало в нём ещё больше тревоги. Он даже не знал, где она живёт, чтобы сходить и проверить. Домой парень возвращался с тяжёлыми мыслями.

Что ему делать дальше? Научиться жить в новом теле и делать вид, что ничего не было?

А как же Бонни? Что если она исчезла?

Когда он вернулся, дома никого не было. Есть не хотелось и Сэм направился прямиком в гостиную. Он застыл на пороге, едва увидев доску, лежащую на столе, между двух кресел. Она была сложена, но никуда не делась, будто никто и не играл здесь в странную магическую игру. Сэм хотел было взять её, чтобы закопать на заднем дворе, но в этот момент раздался звонок в дверь.

Каково же было его удивление, когда на пороге возникла Бонни. Вот только, как и он,

девушка осталась заключена в своём новом теле. Невысокого роста пышногрудая блондинка смотрела на Сэма, снизу вверху не веря своим глазам и хлопая веерами ресниц.

— Ты жива, — облегчённо выдохнул юноша.

— И ты!

Она кинулась к нему. Чувствовать её тело в своих объятиях было так приятно. Бонни долго не хотела отпускать его, вцепившись в парня как в спасательный круг.

— Я проснулась в своей постели, — сказала она. — Но родители, будто и не заметили, что я изменилась.

— У меня тоже самое.

— А мой отец. — Бонни посмотрела на Сэма счастливыми глазами. — В последний раз я видела его таким, когда мне было лет девять. Сегодня он был ухожен, от него не пахло спиртным, он делал комплименты маме и казался... казался таким счастливым.

— Сработало, — улыбнулся Сэм. — Всё, что обещала Энеда.

— Я так боялась, что в какой-то момент эта реальность исчезнет и растворится. Что я проснусь и всё окажется сном.

— Это не сон. — Юноша гладил её лицо.

— Но ведь мы нарушили правила, — сказала она. — Мы не прошли игру до конца.

— Это и был конец Бонни, — задумчиво произнёс он. — Энеда не жестокая богиня. Она испытывала нас. С самого начала и до конца... — Сэм вспомнил слова, что появились на дощечке в самом начале. — А тот, кто сможет побороть души сомненья, и до конца пройти игры нелёгкий путь...

— Тот обретёт всё то, чего достоин, Энедой будет он вознаграждён, — закончила за него Бонни.

Потные и раскрасневшиеся они лежали в постели, даже не думая прикрыть одеялом свои нагие тела.

— Я всю простынь тебе молоком забрызгала, — хихикнула девушка.

— Ничего страшного. — Сэм прижал её к себе, гладя рукой крутые изгибы аппетитных бёдер. — Я тебя тоже неплохо забрызгал... Изнутри.

— Нам следует быть осторожными. Не в последний раз ведь теперь делаем это.

— К чему осторожности. — Ладонь Сэма легла на плоский животик Бонни. — Твоё тело уже готово. — Он указал взглядом на мутные капли молока, проступившие на кончиках сосков. Глядя на это зачаровывающее зрелище, юноша ощутил, что его член вновь приходит в боевую готовность.

— Думаешь у нас с тобой всё получится? — спросила его девушка позже, когда они, сидя на балконе любовались закатом.

— Думаю, у нас уже получилось, — ответил он.

— Ты ведь теперь наверняка поступишь в какой-нибудь престижный колледж, а я...

— А ты поедешь со мной. — Сэм взял Бонни за руку.

— Что ты сделал с доской? — вдруг спросила она.

— Ничего. Она всё ещё там — в гостиной.

Девушка о чём-то задумалась на миг, а потом в её взгляде вдруг вспыхнул хищный огонёк.

— Ты думаешь о том же, о чём и я?

— Что? — Сэм покачал головой. — Ну уж нет. Одного раза с меня достаточно.

— Предлагаешь мне играть одной?

— Ты с ума сошла? Мы не можем так рисковать.
— Энеда не жестокая богиня, — напомнила ему Бонни игривым голоском.
— Я не знаю. — Сэм всё ещё сомневался. — Это ведь совсем не игрушки.
— Мы даже не знаем сколько ещё можно сделать с этой штукой. Разве тебе не интересно.
Ещё какое-то время он колебался, пока Бонни выжидающе смотрела на него. Но в конце концов любопытство и азарт взяли своё.
— Ты безумная девушка Бонни Грэй, — сказал Сэм, поднимаясь со стула. — Когда-нибудь ты сведёшь меня в могилу.